

«Рильке и Россия» | "Rilke et la Russie"

Автор: Анастасия Александрова , Цюрих-Берн, 18. 09. 2017.

Могила Рильке у церкви св. Михаила над Рароном

Так называется международный научно-выставочный проект, который в течение этого и следующего годов будет представлен в трех участвующих в нем странах. В центре его – Райнер Мария Рильке, один из самых влиятельных поэтов XX века, родившийся в Праге, имевший австрийское гражданство, писавший по-немецки, любивший Россию и умерший в Швейцарии.

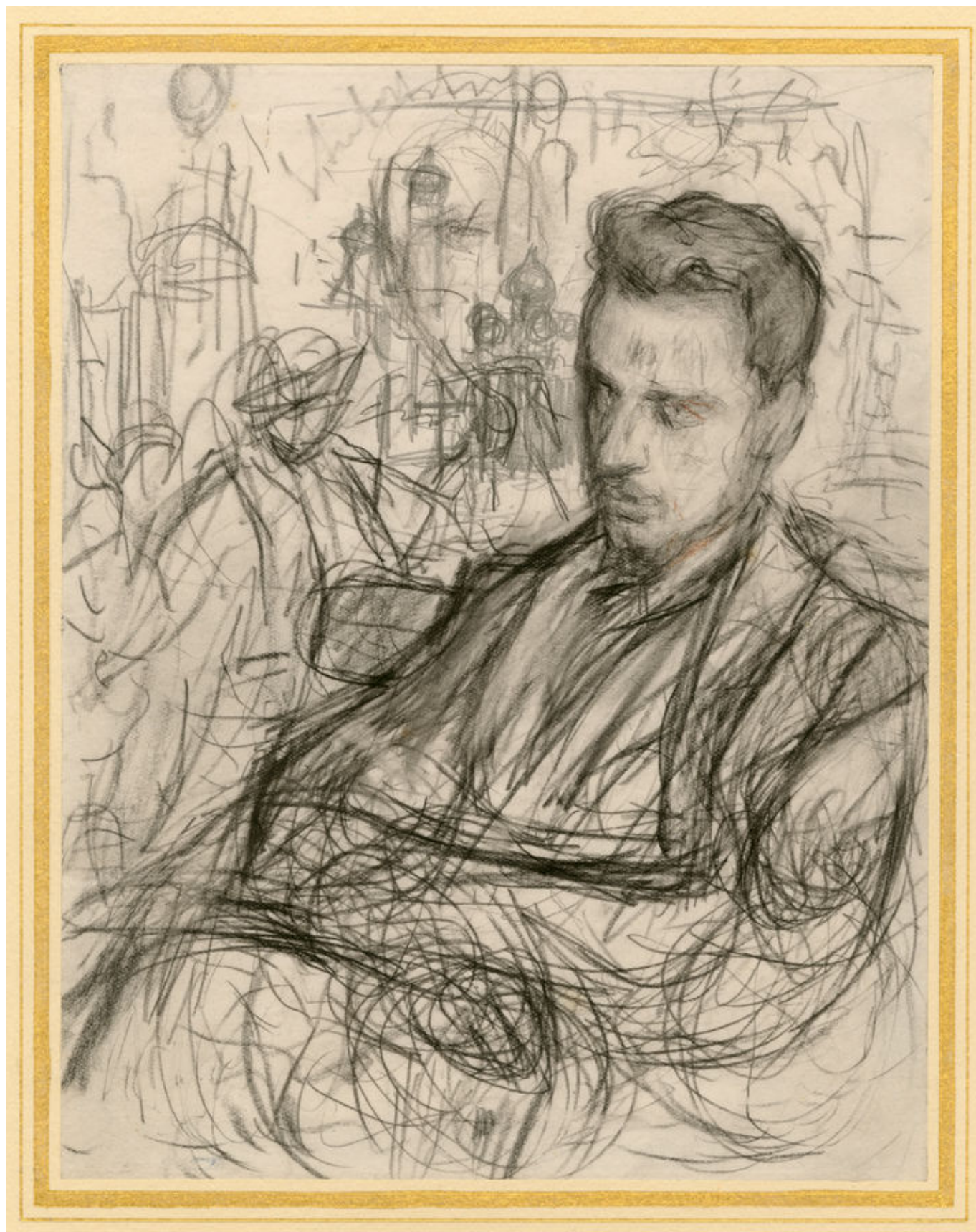
C'est ainsi que s'intitule une exposition scientifique qui, au cours de cette année et l'année prochaine, sera présentée dans les trois pays participants. Rainer Maria Rilke se trouve au centre de ce projet. L'un de poètes parmi les plus influents du XX siècle, il était de nationalité autrichienne, est né à Prague, écrivait en allemand, aimait en Russie et est mort en Suisse.

Я иду, иду и все еще кругом
родина твоя, ветренная даль,
я иду, иду, и я забыл о том,
что прежде других краев знал...

В западноевропейской культуре новейшего времени трудно найти мыслителя, писателя или художника, который относился бы к России с такой глубокой и трогательной нежностью, как Райнер Мария Рильке (1875–1926), великий немецкоязычный лирик конца XIX – начала XX века. В жизни Рильке Россия – это поэтически-теологическое переживание: «... у меня такое ощущение, как будто я увидел работу Творца», «... она сделала меня тем, что я есть; внутренне я происхожу оттуда, родина моих чувств, мой внутренний источник – там...».

Масштабный проект, главной задачей которого стало создание наиболее объемного представления о значении в творчестве Рильке двух путешествий в столь полюбившуюся ему страну, был разработан и осуществлен благодаря сотрудничеству Немецкого литературного архива в Марбахе с московским Государственным литературным музеем и Швейцарским литературным архивом. Уникальность его заключается также в возможности показа материалов из частных собраний.

«Этот проект крайне важен для культурного сотрудничества России, Германии и Швейцарии. Путешествие Рильке в Россию часто сравнивают по значимости с поездкой Гете в Италию. Это было не простое перемещение человека в пространстве, но контакт двух культур, произошедший на глубинном уровне. Можно сказать, что Рильке представил себе, что он увидел идеальную, абсолютную Россию. В какой-то степени, это путешествие продолжается до сих пор, поскольку и с немецкой, и с российской сторон высказываются все новые и новые мнения, новые интерпретации тех событий», – подчеркивает директор Государственного литературного музея Дмитрий Петрович Бак.

Первая встреча Рильке с Россией, ставшая для него подлинным духовным потрясением, произошла в 1899 году. «Тогдашняя Москва с её бесчисленными монастырями, башнями и златоглавыми церквами, с её высящимся над городом бело-золотистым, сияющим на солнце Кремлём уже издали являла собой картинку сказочной красоты. Но совершенно особенный, новый и интересный мир представляла собой Москва во время Страстной и Пасхальной недель... А исполненная благоговейного умиления и веры празднично-мистическая атмосфера

пасхальной ночи в переполненном Кремле – какое глубокое и могучее впечатление должна была она произвести на восприимчивую, чуткую к выражению религиозных переживаний душу Рильке», – писал в своих воспоминаниях художник Леонид Пастернак, автор знаменитого портрета поэта.

В ту пору молодой Райнер Мария Рильке переживал период религиозных исканий, испытывал разочарование в католичестве, считая, что оно утратило живой дух. Так случилось, что знакомство с Москвой – первым посещенным им русским городом – состоялось в канун праздника Пасхи. Путешествовавший в обществе своей подруги и музы Луи Андреас-Саломе, Рильке остановился в гостинице, окна которой выходили на Иверские ворота Кремля. Он был поражен толпами народа, стекавшимися к надвратной часовне, где находилась знаменитая чудотворная икона Иверской Божьей Матери.

Леонид Пастернак. Эскиз к портрету Райнера Марии Рильке (с) Deutsches Literatur archiv, Marbach

Солнце тронуло собор крылом.
Растет иконостас из плоти,
и на святых висят милоти,
а царские врата в полете
раскрылись золотым орлом.

«Три недели, проведенные мною в России, — писал Рильке с дороги в одном из писем, —словно три года. Первой целью нашего путешествия была Москва, Пасха — первой радостью. Толстой, которого я посетил, — первым человеком, «вечным русским». Россия — страна, где люди одиноки, каждый несет в себе свой мир, каждый исполнен темных глубин, словно гора, каждый глубок в своем смирении, не боится унижений, и потому каждый – набожен».

Ничто мне не в малость.
К величью возвесть его моей кисти дано,
на золоте вывести, — и чью-то, Бог весть,
душу исторгнет оно.

Май и половину июня 1899 года Рильке провел в Петербурге, посещая его музеи и картинные галереи. «В один из прекрасных весенних дней, — читаем в воспоминаниях Л. О. Пастернака, — <...> в моей мастерской стоял молодой человек, очень еще молодой, белокурый, хрупкий, в темно-зеленом тирольском плаще. В руках у него были рекомендательные письма от друзей моих из Германии с просьбой оказать подателю помощь словом и делом в его знакомстве со страной и ее жителями. Просили меня также, насколько я помню, познакомить его, если это удастся, с Толстым».

В этот приезд поэт познакомился, помимо Леонида Пастернака, с художниками Виктором Васнецовым и Ильей Репиным, скульптором Павлом Трубецким.

Ощувив глибоке духовне родство з руською культурою, сразу же после возвращения домой Рильке принялся за изучение русского языка. Поэт штудировал труды по истории России, читал книги русских авторов. Осенью 1899 года он написал несколько новелл из цикла «Истории о Господе Боге», в которых отразились не только впечатления от первой поездки по России, но от узнанного о ней позже.

Тебе в наследство и Казань, и Рим,
Флоренция с Венецией, а к ним
и Лавра Троицкая, и тот монастырь,
что в Киеве разросся вглубь и вширь,
уйдя под землю в сумрак богомольный.

Вторая поездка Рильке с Луи Андреас-Саломе по России состоялась с 9 мая по 22 августа 1900 года. Это было настоящее паломничество. Первые три недели Рильке провел в Москве, 31 мая выехал в Ясную Поляну, где снова встретился с Толстым, а затем отправился в Киев, где на него произвели глубокое впечатление пещеры Киево-Печерской лавры. Из Киева по Днепру поэт вместе со своей спутницей добрался до Кременчуга, а затем по железной дороге доехал до Саратова, откуда на пароходе поднялся вверх по Волге. Это путешествие по великой русской реке оставило в душе Рильке неизгладимый след. Поэт посетил Самару, Симбирск, Казань, Нижний Новгород и Ярославль. Заехав затем ненадолго в Москву, Рильке отправился в гости в деревню Низовку к крестьянскому поэту Спиридону Дрожжину. В конце июля 1900 года Райнер Мария приехал в Петербург, который он называл «тяжелым городом». Столица Российской империи, где напрочь отсутствовала милая сердцу Рильке русская старина, внушала ему, по его признанию, одно-единственное чувство – усталость.

Возвратившись в Европу, Рильке начал пропагандировать русское искусство, особенно творчество «мирискусников»: Васнецова, Крамского, Левитана, Иванова. Писал статьи о русской живописи, переводил сочинения русских авторов, среди его поэтических переводов выделяется перевод стихотворения Лермонтова «Выхожу один я на дорогу»: мастерски сделанный, он прекрасно передает не только содержание, но и поэтический строй и даже мелодику оригинала. После второй поездки в Россию Рильке завершает работу над книгой «Часослов», переработав первую ее часть, «Книга монашеской жизни», и написав вторую и третью – «Книга паломничества» и «Книга нищеты и смерти».

Родился бы я просто мужиком,
то жил бы с большим просторным лицом:
в моих чертах не доносил бы я,
что думать трудно и чего нельзя сказать...

В начале 1902 года Рильке оказался в крайне стесненных обстоятельствах. Женитьба в 1901 году на скульпторше Кларе Вестхоф, рождение дочери, устройство собственного дома — все это требовало постоянного заработка. Именно тогда у Рильке вызревает мысль о переселении в Россию на постоянное жительство. Желая обеспечить себе место корреспондента при каком-нибудь периодическом издании, Рильке обращается к владельцу газеты «Новое время» А. С. Суворину, известному своим меценатством. В письме к нему от 5 марта 1902 года Рильке писал: «Моя жена не знает России; но я много рассказывал ей о Вашей стране, и она готова оставить свою родину, которая ей тоже стала чужда, и переселиться вместе со мной в Вашу страну — на мою духовную родину. О если б нам удалось наладить там жизнь! Я думаю, что это возможно, возможно потому, что я люблю Вашу страну, люблю ее людей, ее страдания и ее величие, а любовь — это сила и союзница Божья».

Фрида фон Бюлов, Райнер Мария Рильке, Август Энделль, Лу Андреас-Саломе, Аким Волынский в Вольфратсхаузене, 1897 г. (© Deutsches Literatur Archiv, Marbach)

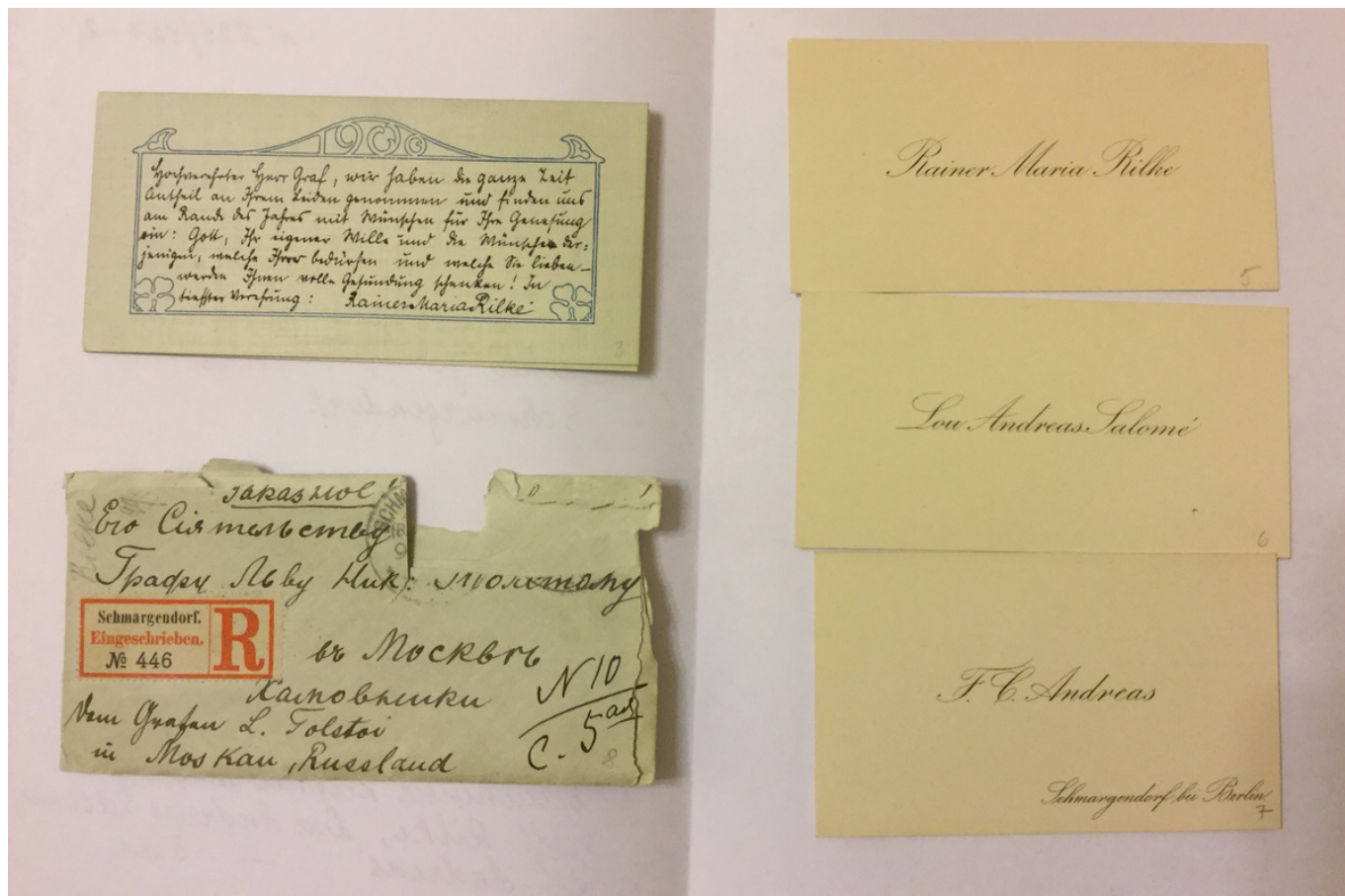
Суворин не ответил на письмо неизвестного ему немецкого литератора. Впрочем, и самому Рильке пришлось вскоре отказаться от плана переселиться в Россию. В конце августа 1902 года, желая написать книгу о Родене, Рильке надолго отправляется в Париж, и на этом «русский» период его жизни резко обрывается, однако внутреннюю связь с Россией поэт сохраняет до конца своих дней.

Главным наследием русского периода в жизни поэта стала переписка с Борисом Пастернаком и Мариной Цветаевой. Рильке, в течение трех последних лет жизни страдавший лейкемией и много времени проводивший на курортах и в санаториях, вел ее в 1926-м, последнем году своей жизни, из уединенного маленького швейцарского замка Мюзо. 29 декабря 1926 года его не стало.

Впоследствии Борис Пастернак посвятит Рильке автобиографическую прозу «Охранная грамота», а Марина Цветаева напишет поэту незадолго до его смерти: «Вы – не самый мой любимый поэт (самый любимый – степень). Вы – явление природы, которое не может быть моим и которое не любят, а ощущают всем существом, или (ещё не всё!) вы – воплощённая пятая стихия: сама поэзия или (ещё не вся!). Вы – то, из чего рождается поэзия и что больше её самой – Вас. Речь идёт не о человеке – Рильке (человек – то, на что мы осуждены!), а о духе Рильке, который ещё больше поэта и который, собственно, и называется для меня Рильке – Рильке из послезавтра. Вы должны взглянуть на себя моими глазами: охватить себя их охватом, когда я смотрю на вас, охватить себя во всю даль и ширь. Что после вас останется делать поэту? Можно преодолеть мастера (например, Гёте), но не преодолеть вас – означает (означало бы) преодолеть поэзию. Поэт – тот, кто преодолевает (должен преодолеть) жизнь. Вы – неодолимая задача для будущих поэтов. Поэт, что придёт после вас, должен быть вами, т. е. вы должны еще раз родиться. Вы возвращаете словам их изначальный смысл, вещам же – их изначальное название (и ценность) ...».

Кураторы выставки «Рильке и Россия» впервые собрали воедино свидетельства любви и восхищения поэта: дневники, письма, документы, картины, мемории – всего около четырехсот экспонатов из семейного архива Рильке в Гернсбахе, собрания Луи Андреас-Саломе в Гёттингене, Немецкого литературного архива, Швейцарского литературного архива, Государственного литературного музея, а также Третьяковской галереи, музея Л. Н. Толстого, Института русской литературы (Пушкинский Дом), Российского архива литературы и искусства, Пушкинского музея, Российской государственной библиотеки и других источников. Посетители увидят принадлежавшие Рильке иконы, его портрет работы Леонида Пастернака, «русскую библиотеку» поэта, переписку со Львом Толстым, Леонидом Пастернаком, Александром Бенуа, Спиридоном Дрожжиным, Борисом Пастернаком и Мариной Цветаевой, дневник Саломе, автографы «русских» стихов и переводов Рильке.

Райнер Мария Рильке, Лу Андреас-Саломе и Спиридон Дрожжин в гостях у Николая Толстого в Новинках (с) Музей С. Д. Дрожжина

Отдельный тематический блок экспозиции посвящен восприятию Рильке в СССР и России. «Значение Рильке для русской культуры до 1917 года, на мой взгляд, не следует переоценивать. Рильке знали, читали и переводили – но его творчество было достоянием узкого круга образованных людей. Стихотворные переводы Александра Биска и роман «Заметки Мальте Лауридс Бригге» в переводе Л. Горбуновой (Лепешкиной) – главные достижения дореволюционного периода», – считает Константин Маркович Азадовский, германист, публицист, переводчик, посвятивший изучению связи между Рильке и Россией большую часть своей профессиональной жизни.

По словам ученого, подлинное открытие Рильке и растущее внимание к его творчеству приходится на период «оттепели» (конец 1950-х – начало 1960-х годов). Этот период венчает первое издание стихов поэта на русском языке в переводе Тамары Сильман (1965). Московский германист Константин Богатырев в то же время готовит полный русский перевод «Новых стихотворений» (книга вышла в 1977 году). Появляются статьи и очерки, посвященные творчеству Рильке. Эта рецепция германского поэта («по нарастающей») продолжается до конца 1980-х годов. Интерес к Рильке сохраняется и в новой России. Число переводчиков и переводов Рильке на сегодняшний день достаточно велико, как и количество научных работ, в которых изучается его наследие. Однако идейная и общественная окраска, сопровождавшая восприятие и освоение поэзии Рильке в 1960–1980-е годы, полностью исчезает. Рильке в современной России – общепризнанный классик.

Особенностью швейцарской экспозиции в Музее литературы Цюриха и в Национальной библиотеке в Берне станут тематические ответвления, посвященные Нобелевскому лауреату по литературе 1919 года Карлу Шпиттелеру и Блезу Сандрару. Дело в том, что Шпиттелер в 1871 году уехал в северную столицу России, где прожил восемь лет, работая домашним учителем в семье генерала Стандершельда, и где написал поэму «Прометей и Эпиметей». А Сандрар, оказавшийся в 1905–1907 годах в Санкт-Петербурге, стал свидетелем первой русской

революции и создал целую серию прекрасных произведений, в частности «Прозу о Транссибирском экспрессе».

Выставочный проект расширяет традиционные рамки литературно-исторической выставки, включая современные фотографии Барбары Клемм и Мирко Крицановича, не раз бывавших в СССР и России. Вместе с автором этих строк совершила свое путешествие по России и швейцарская писательница и поэт Ильма Ракуза, эссе которой вошло в каталог выставки, изданный на немецком и русском языках. Можно не сомневаться, что выставка «Рильке и России» не оставит равнодушными всех, кто интересуется литературой и историей.

Письмо Райнера Марии Рильке Л. Н. Толстому и визитные карточки (с) Государственный музей Л. Н. Толстого

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
